

гладить всѣ грѣхи наши, потребить всѣ неправды наши, и онѣ не вспомнятся къ тому ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.— Да не смущаетъ никого тяжесть грѣховныхъ дѣяній или застарѣлость душевныхъ болѣзней: ибо нѣтъ грѣха столь тяжкаго, который бы побѣждалъ человеколюбіе Божіе, нѣтъ столь застарѣлой болѣзни, которой не могъ бы уврачевать небесный Врачъ душъ нашихъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, отъренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ. *Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1. Іоан. 1, 8, 9). Аминь.

Нѣсколько воспоминаній Протоіерея А. А. Таннова о поступленіи въ Семинарію.

(1833 г.)

Отправленіе мое въ Курскую духовную семинарію, находившуюся тогда въ Бѣлгородѣ, какъ-разъ совпало со временемъ перенесенія изъ Бѣлгорода Курской архіерейской кафедрѣ и прибытія въ Курскъ Преосвященнаго Іліодора, епископа Курскаго и Бѣлградскаго. Мой родитель рѣшился отвезти меня изъ с. Волковой, Дмитріевского уѣзда, въ Бѣлгородъ самъ лично. Изъ Волковой выѣхали 2-го или 3-го числа сентября; путь шелъ по знаменитому Комаринскому шляху, гдѣ находилось множество кургановъ до рѣки Курицы. На этой рѣкѣ находился Комаринскій мостъ; здѣсь кормили лошадей. Къ вечеру пріѣхали въ Курскъ и остановились въ квартирѣ причетника Флоровской церкви Ивана Михайловича, жившаго на крутомъ спускѣ горы, идущей къ мосту на Курѣ, около Покровской церкви, внизъ отъ зданія пожарной команды 2-й полицейской части. Пріѣхали мы къ Ивану Михайловичу потому, что я, бывши въ Курскомъ духовномъ училищѣ, квартировалъ у него. И. М. очень оживленно рассказывалъ о чрезвычайно важныхъ и интересныхъ для того времени событіяхъ въ курской жизни. Только что пріѣхали въ Курскъ Преосвященный Іліодоръ со своею свитою и консисторіей. Причетникъ рассказывалъ о томъ сильномъ впечатлѣніи, которое было произведено архіерейскимъ служеніемъ въ Зна-